

В. В. Борисенко

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВЯЗЫВАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Статьей 231 Версальского договора, подписанного в июле 1919 г., правительства стран, победивших в Первой мировой войне, возложили всю ответственность за ее начало на Германию и ее союзников [8, с. 488] Фактически с того времени среди историков развернулись дискуссии о том, была ли эта война неминуема в условиях развития человеческой цивилизации начала XX в. и кто несет главную ответственность за ее развязывание. Споры продолжаются и по сей день.

Так, британский военный историк Дж. Киган пишет: «Первая Мировая война не была неизбежной. Общеввропейский политический кризис, послуживший ее началом, можно было преодолеть при благоразумии и доброй воле противостоявших сторон». В качестве одного из аргументов он отсылает к бестселлеру 1910 г. – книге некоего Нормана Ангела «Великая иллюзия», в которой тот утверждал, «что высокоразвитые европейские государства, скорее всего, не допустят войны, ибо она расстроит международные экономические отношения и во многом ущемит систему кредита, построенную на основе взаимной выгоды». Далее Дж. Киган рассуждает о том, что и научно-технический прогресс, и бурный рост производства должны были подвести правительства ведущих европейских держав к необходимости мирно упорядочить международные отношения. В подтверждение этого тезиса, автор указывает на подписание целого ряда международных договоров и конвенций, появление международных союзов, регламентирующих отношения между странами по самым различным вопросам. Не забывает он и Гаагские мирные конференции. В конечном итоге британский историк делает вывод: «Можно формально согласиться с установившимся мнением, что Первая Мировая война... была определена наличием союзов и соглашений между европейскими странами...», Но при этом отмечает, что «каждая из держав, вовлеченных в международный конфликт, действовала по своему усмотрению, мало координируя свои действия с попытками других стран предотвратить угрозу широко масштабной войны» [4, с. 11, 19, 22-28, 66-67, 73].

Ряд современных российских историков солидарны с британским коллегой. В ходе круглого стола, состоявшегося в 1993 г., профессором Т.М. Исламовым была высказана мысль, что Россия вступила в войну в большей степени не для претворения в жизнь своих геополитических интересов, а поддерживая сербов, стремившихся к созданию «Великой Сербии». Продолжая эту тему, доктор исторических наук Л.Г. Истягин обратил внимание на то, что между Германией и Российской империей не было острых противоречий, из-за которых они могли взяться за оружие.

Наконец, профессор А.В. Ревякин отметил, что «у ведущих мировых держав не было оснований стремиться к войне». В связи с этим российский историк поставил вопрос об ответственности правительств некоторых основных европейских держав за то, что они предпочли военный способ решения существующих противоречий [10, с. 47, 55-56, 66].

В то же время в российской историографии господствующей является противоположная точка зрения. Ее на страницах объемного 4-х томного академического издания «Мировые войны XX века» изложил профессор В.Н. Виноградов. Он утверждает: «Действительно, теоретически можно себе представить, что мало-помалу, но Великобритания и Германия придут к какому-то компромиссу вокруг дележа колоний и баланса морских вооружений, что еще одно поколение французов подождет с реваншем...; что удастся уладить российско-германские торговые споры, а с австрийцами достигнуть некоего status quo на Балканах. Но надо всем нависало одно основное, доминирующее противоречие, порожденное рывком Германии к европейскому, а далее – к мировому господству... Гегемонистские претензии Германии на континенте в начале XX столетия сделали процесс сползания к войне необратимым» [7, с. 119].

Однако вернемся к вопросу об ответственности. С легкой руки В.И. Ленина в советской историографии утвердился тезис о том, что Первая мировая война по своему характеру являлась войной империалистической для подавляющего большинства участвовавших в ней стран. Исключение делалось лишь для двух государств – Бельгии и Сербии, которые сражались за свое освобождение [6, с. 122, 240-241, 317]. Таким образом, ответственными за развязывание войны были все великие державы, которые в 1914 г. оказались втянутыми в войну. При этом главная вина возлагалась на Германию и Австро-Венгрию. Продолжая традицию, В.Н. Виноградов оставляет этот тезис без сомнения, отмечая, что «в длительной перспективе ответственность за развязывание первой мировой войны падает на всех ее участников», но в том, что она началась в августе 1914 г. «в наибольшей степени повинен германский и австро-венгерский империализм», в то время как «даже в самые сурово-разоблачительные времена признавалось, что подвергшиеся нападению Бельгия и Сербия сражались ради своего освобождения» [7, с. 120, 121].

Однако если первая дефиниция является преобладающей в современной российской (в монографии А.И. Уткина говорится: «Именно германское стремление к гегемонии в Европе привело к антагонизму великих держав и их военному конфликту.» [13, с. 65], профессор В.К. Шацillo в своей книге о Первой мировой войне утверждает: «Не подлежит сомнению, что именно немцы сделали первый и решающий шаг к войне...» [14, с. 21] и западной историографии (такого же мнения придерживаются два известных британских историка: Норман Стоун

излагает его в первой главе своей книги «Первая мировая война: краткая история», а также профессор Джеймс Джолл, который считает, что решающий шаг к началу войны «был сделан Германией, так как желание изменить баланс сил в свою сторону был преобладающим» [12, с. 27-48; 2, с. 159], то вторая – об освободительной войне Сербии не кажется такой уж бесспорной, особенно при анализе внешней политики правящих кругов Сербского государства с момента завоевания автономии.

(В отношении Бельгии, которая являлась нейтральным государством, данный тезис сомнений не вызывает.)

Процесс возникновения и становления сербской национальной внешнеполитической программы довольно подробно изложен в коллективном труде под ред. И.В. Чуркиной «На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в.» Еще в ходе первого сербского восстания у его руководителей появляется замысел включить в состав будущего государства Боснию, Албанию и Болгарию. Оформление этих идей происходит в середине XIX ст. в знаменитом «Начертании» выдающегося сербского государственного деятеля И. Гарашанина, который видел возможность существования полноценного, экономически жизнеспособного государства только в случае присоединения к нему Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии и, в случае распада Австрийской монархии, Хорватии, обязательного получения выхода к Адриатическому морю [9, с. 66-67, 114]. Проведению в жизнь программы создания «Великой Сербии» была посвящена внешнеполитическая деятельность молодого Сербского государства на протяжении второй половины XIX – начала XX в.

На чем же основывалась великосербская идея? В конце XIX в. существовало устойчивое представление о единстве сербов, хорватов и словенцев, как трех племен единого народа. Основываясь на общеевропейских тенденциях, в частности объединительных движениях в Германии и Италии, делался вывод о необходимости собирания этих родственных племен в одно крупное государство. А так как именно сербы лучше других сохранили свои славянские особенности, то именно они должны были стать объединительным центром и помочь остальным излечиться от пагубного влияния Запада. [9, с. 169-171]

Следует, справедливости ради, отметить, что великодержавные идеи пустили глубокие корни не только в Сербии, а во всех балканских странах. В том же 1844 г., когда появились и «Начертание», И. Колеттис выступил в афинском парламенте с речью, заложившей основы «Мегали Идэа» – создания Греции, которая включала бы в себя не только балканские земли. Идеологом «Великой Хорватии» явился основатель Партии права А. Старчевич. Он в 1868 г. заявил, что в Хорватии нет сербов, Босния и Герцеговина – составные части Хорватии, мусульманское население

Боснии – хорватское, словенцы – «горные» хорваты, а население от Дуная до Адриатики и от Македонии до Германии «имеет одну народность, одно отечество, одну жизнь – хорватскую» [1, с. 62]. Великоалбанская идея родилась в 1878 г. При этом все «великие» идеи обосновывались историческим правом.

Восточный кризис 1875 г., русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. привели к признанию независимости Сербии и некоторому расширению ее границ. Но аннексия в 1908 г. Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, территория которых продолжала рассматриваться сербами как в перспективе своя, вызвала крайне негативную реакцию в Белграде. Теперь присоединение этих населенных сербами, хорватами и словенцами территорий могло произойти только в результате победоносной войны. В 1909 г., благодаря позиции великих держав и, прежде всего, России, ее удалось избежать. Однако, как оказалась ненадолго. Во время двух

Балканских войн была значительно расширена территория княжества на юг. Одержанные победы подняли авторитет армии и способствовали усилению ее влияния на проводимую правительством политику. На наличие во влиятельных сербских военных кругах людей, призывающих к военному походу против Монархии Габсбургов, указывал в своей монографии академик Ю.А. Писарев [11, с. 177]. А профессор Т.М. Исламов прямо утверждает, что «...она (Сербия) тоже (как и Австро-Венгрия) жаждала локальной войны. Но поскольку одолеть северного соседа для того, чтобы «воссоединиться» с боснийскими и другими сербами Австро-Венгрии, она не могла собственными силами никак, то в свою «маленькую» войну ей непременно было необходимо вовлечь славянского колосса (Россию). Объективно, ей такая война была больше необходима, чем Монархии...» [3, с. 18]. Террористический акт 28 июня 1914 г. в Сараево, который был подготовлен при активном участии офицеров сербской армии, послужил поводом для объявления Австро-Венгрией войны Сербии. Потребовалось чуть больше недели, чтобы она приобрела мировой масштаб.

Одним из итогов Первой мировой войны стало образование 1 декабря 1918 г. нового государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев во главе с сербской династией Карагеоргиевичей. Государства строго централизованного, без всякого намека на федерализм, по крайней мере до 1939 г., и с тяжелыми межнациональными проблемами. Причем эти проблемы существовали не только между сербами, хорватами и словенцами. Были еще проблемы македонцев, которых объявили сербами со всеми вытекающими из этого последствиями, боснийских мусульман, которым мстили за притеснения в османскую эпоху, албанцев, которых не признавали национальным меньшинством [5, с. 21-26]. Чем все это закончилось в 90-е гг. XX в. нам хорошо известно.

Таким образом, на наш взгляд, можно сделать следующий вывод: в годы Первой мировой войны сербы воевали не только за освобождение от инационального гнета своих братьев-славян. Не учитывая тех конфессиональных, культурных и прочих изменений, которые произошли на Балканском полуострове к началу XX ст., полностью игнорируя интересы формировавшихся и сформированных наций, они стремились к максимальному расширению границ своего государства. Т.е. правящие круги Сербского Королевства несут за развязывание Первой мировой войны такую же ответственность, как и правительства других европейских государств, а эта война для них носила не оборонительный и захватнический характер.

1. Бенчева К. Б. Берлинский статус-кво и национальный вопрос на Балканах. // Национально-территориальный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР): Материалы международной научной конференции. Минск, 24-25 апреля 2003 г. – Мн., 2004.
2. Джолл Дж. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
3. Исламов Т.М. Австро-Венгрия в первой мировой войне. Крах империи. // Новая и новейшая история. 2001. № 5.
4. Киган Дж. Первая мировая война. М.: АСТ, 2004.
5. Косик В.И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918 – 1941 гг.) // Славяноведение. 2002. № 5.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Изд-во политической литературы, 1961.
7. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: Ист. очерк / отв. ред. Г.Д. Шкундин. М.: Наука, 2002.
8. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн. 2: Первая мировая война: Документы и материалы / Отв. ред. В.К. Шацкило. М.: Наука, 2002.
9. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. / Отв. ред. И.В. Чуркина. – М.: «Индрик», 1997.
10. Первая мировая война: Пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 1998.

11. Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1985.
12. Стоун Н. Первая мировая война: Краткая история. М.: АСТ МОСКВА, 2009.
13. Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.
14. Шацилло В.К. Первая мировая война 1914 – 1918. Факты. Документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.